

ЮРИЙ ВАФИН

АНТОН ШАТРОВ

УДАЛЕННО

12 историй

COVID-19 а
анием вир
аано более 118 те
в больницах.
недели число случаев забол
ом стран еще более увеличилось
ситуацию со вспышкой заболевания
жкими уровнями распространения и сложн
разновыми уровнями бездействия
вывод, что распространение COVID-19 можно
демия — не то слово, которое можно использо
и небрежно. Если его неправильно использов
ованный страх или неоправданное смирение с тем
что приведет к ненужным страданиям и смерти.
ситуации как пандемии не меняет оценки ВОЗ той уг
ит вирус. Оно не меняет и того, что делает ВОЗ, или т
е видели пандемии, вызванной коронавирусом. Это па
которой послужил коронавирус.
когда не видели пандемии, которую в то же время мо
З работает в режиме полномасштабного осуществл
нам сообщили о первых случаях заболевания.
ано призываем страны предпринять срочные решите
и четко бьем в набат. Как я заявил в понедельник, сам
заболевания и затронутых вирусом стран не раскры
процентов от 118 тыс. случаев зарегистрированн
ся на долю всего четырех стран, две из которых
наблюдают существенно уменьшающиеся эпиде
ране не зарегистрировано ни одного случая забол
истрировано не более чем по 10 случаев. Мы посто
лим, что все страны все еще имеют возможность су
пространения пандемии.
и условия обеспечения выявления, диагностики, лечения
овления наблюдения за всеми контактными лицами и мо
ведения противоэпидемических мероприятий, страны, на
зарегистрировано небольшое число случаев заболева

© ГОВОРИТ ВАФИН

Антон Шатров
Юрий Вафин
Удаленно. 12 историй
Серия «Тренды Рунета»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63431891

Удаленно. 12 историй: Издательство АСТ; М.; 2021

ISBN 978-5-17-133225-9

Аннотация

Юрий Вафин, один из самых читаемых блогеров Телеграма – и точно самый таинственный – представляет новинку: книгу о странной, плохо поддающейся осмыслению, местами трагической весне 2020 года. Однажды августовской ночью я смотрел, как падает комета. Это была какая-то особенная комета, она не сгорела за секунду, она летела долго. Шлейф пламени разрастался, белел, потом краснел, потом стал вообще каким-то ядовито-зеленым. Шли секунды, сердце стучало все сильнее. «Остановись», – едва не молился я, глядя на нее. Ощущение нарастающей катастрофы парализует. Я глядел как кролик на удава и просто ждал, что будет. В какой момент небесное тело исчезнет или, наоборот, проявится его структура, закроет половину ночного неба, осветит яркой вспышкой, пройдет ударная волна. И через секунду мы будем жить уже в другой

реальности. Екатерина Андреева, срочные новости: «...это крупнейшее падение астероида, возможно, с мелового периода, уничтожены тысячи городов, волна цунами, достигающая двухсот метров...». Но пронесло. Мигнув напоследок, комета сгорела целиком. Я глотнул пересохшими губами пивка, отряхнулся и пошел себе дальше по дачному поселку. Весной 2020-го произошло что-то подобное...

Содержание

Предисловие	6
Слово автора. Ну хорошо, 838 слов	10
Глава 0. Первая затяжка	15
Часть 1. Как крахмалились белые воротнички	21
Глава 1. Плохая память	21
Глава 2. Офисная Вальгалла	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Юрий Вафин

Удаленно. 12 историй

© Юрий Вафин, текст

© Ксения Рачина, обложка и иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Российский бизнес в постковидную эпоху напоминает курицу с отрубленной головой.

Курица продолжает бегать по кругу, разбрызгивая кровь, изредка взмахивает крыльями, создавая ложное впечатление, будто бы пройдет еще несколько минут, и у нее отрастет новая голова.

Или даже не так – голова больше не нужна, видите, курица отлично справляется и без нее.

Но природа – бессердечная сука. Нет, новая голова не вырастет, а без нее организм не функционирует. Не пройдет и минуты, как несчастная птица завалится набок, несколько раз конвульсивно дернет лапами и сдохнет.

Коллективный хор бизнес-коачей, стратегов, аналитиков за мелкий прайс и их услуги из СМИ дружно воет что-то про новые времена. Еще про то, что нам всем предстоит теперь все «переосмыслить» и «перепридумать».

Но не стоит обманываться. Все их мантры – лишь попытки заговорить будущее, чтобы то не наступило. Никто из этих шарлатанов не собирается перестраиваться, у них нет ни одной идеи, которую можно было бы переосмыслить. Их единственная цель состоит в том, как бы все «перепридумать», чтобы ничего не менять. Чтобы и дальше часами играть в корпоративное бинго на совещаниях, заставляя несчастных

дурачков кричать на тренингах «я слабак» за их же собственные деньги или с умным видом в сотый раз рассуждать в телестудиях на тему «кризис – это время возможностей» и «нами движет мечта».

На самом деле ими движет страх. Будущее уже здесь. И оно не оставляет им никаких возможностей.

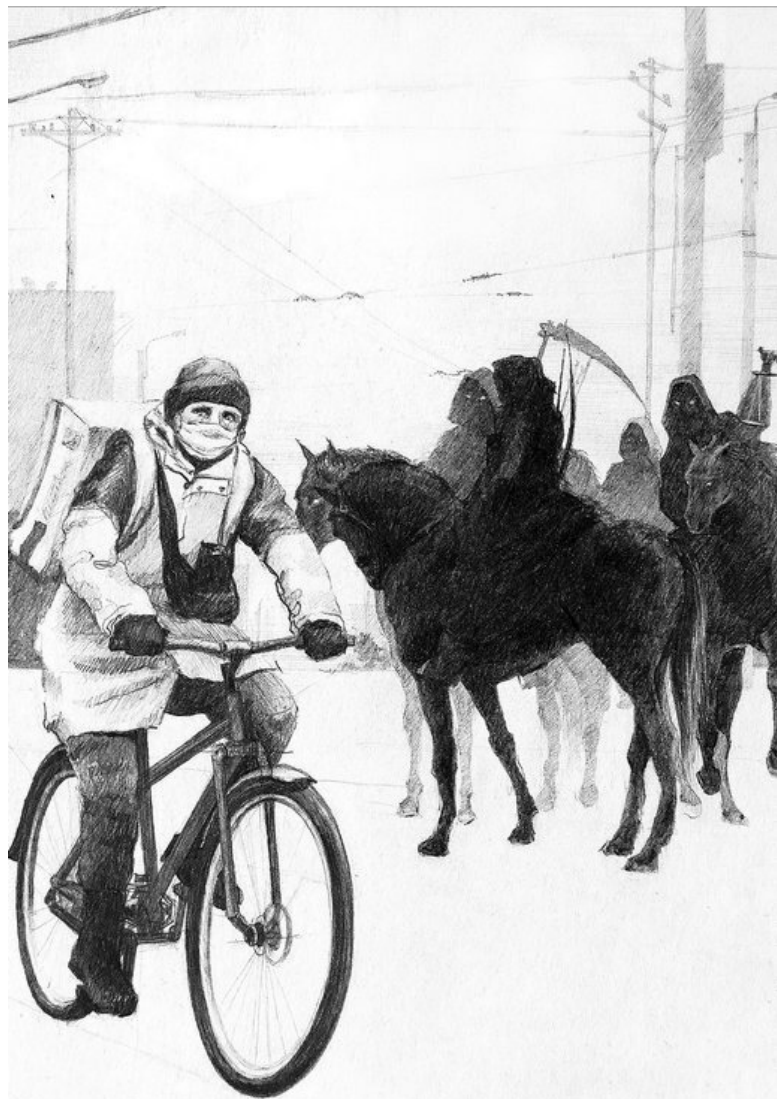
Потому что, прежде чем понять, что делать, следует описать то, что происходит. А делать это страшно – потому что описание происходящего неминуемо поставит вопрос «почему мы здесь оказались», и среди ответов на это «почему» COVID-19 будет отнюдь не на первом месте. Вначале пойдут такие слова, как неэффективность, отсутствие идей, бездарность и халатность. То есть все качества, присущие коллективному хору. Именно поэтому хор молчит – любое его слово станет разоблачением самого себя.

Перед вами те, кому нечего бояться – управляющий успешного бизнеса и автор самого смешного Телеграм-канала. Люди, сделавшие первую попытку зафиксировать то, что с нами произошло. Остроумный, написанный блестящим языком памфлет, который я с удовольствием прочел и сам напросился писать к нему предисловие (ненавижу это делать).

Возможно, и скорее всего родился лучший тандем для того, чтобы описать время, в котором мы все внезапно оказались.

Описать. Осознать. Принять. И двигаться дальше.

Сергей Минаев, главный редактор журнала Esquire Russia

Слово автора. Ну хорошо, 838 слов

Однажды августовской ночью я смотрел, как падает комета. Это была какая-то особенная комета, она не сгорела за секунду, она летела долго. Шлейф пламени разрастался, белел, потом краснел, потом стал вообще каким-то ядовито-зеленым. Шли секунды, сердце стучало все сильнее. «Остановись!» – едва не молился я, глядя на нее. Ощущение нарастающей катастрофы парализует. Я глядел, как кролик на удава, и просто ждал, что будет. В какой момент небесное тело исчезнет или, наоборот, проявится его структура, закроет половину ночного неба, осветит яркой вспышкой, пройдет ударная волна. И через секунду мы будем жить уже в другой реальности.

Екатерина Андреева, срочные новости: «...это крупнейшее падение астероида, возможно, с мелового периода, уничтожены тысячи городов, волна цунами, достигающая двухсот метров...» Но пронесло. Мигнув напоследок, комета сгорела целиком. Я глотнул пересохшими губами пивка, отряхнулся и пошел себе дальше по дачному поселку.

Весной 2020-го произошло что-то подобное. Я пишу это предисловие в начале сентября, когда ковидную метрику давно убрали с главной страницы Яндекса. Бары снова горят огнями, самолеты вновь перевозят туристов на пляжи, маски носят только городские параноики. Все предпочитают не

думать о том, что творится в ковидных больницах, которые каждый день рапортуют о числе умерших – и оно отнюдь не падает. Вот уже изобрели российскую вакцину «Спутник V», правда, потом выяснилось, что третий этап разработки не был завершен и нам еще предстоит узнать про побочки и долгосрочные эффекты. Коронавирусом даже успел переболеть один из авторов этой книги (две недели мученически ползал на работу, как Мересьев, а потом пришел в себя). Врачи с опаской ждут осени и второй волны, но медийно это воспринимается, как слухи о втором пришествии Христа – может, будет, а может, нет, а может, и не с нами. Все говорит о том, что тема ковида выгорела. Комета пошла ярко, горела страшно, но в астероид не превратилась. Вроде бы. Мир отряхнулся, выпил пивка и пошел дальше. Но даже неслучившийся взрыв поменял нашу жизнь всерьез и надолго. В этой книге я постараюсь вспомнить события этой весны и поймать за хвост тренды, которые станут для нас новой нормальностью.

Мы писали эту книгу вдвоем с другом. Картинки к ней рисовала наша подруга. Получился в итоге некий дружеский подряд. Но были и другие соавторы – историю о том, как можно хакнуть карантин, мне рассказал Артемий Лебедев (ему, кстати, сильно не понравилось использованное мной выражение «национал-лебедизм»). Остальные истории – про ресторанный бизнес в эпоху карантина, про приключения застрявшего в Японии копирайтера, про христианство, школь-

ное образование, ощущения заболевшего ковидом, открывения главы инфекционного отделения и даже повесть парня, хоронившего тетку, нам рассказали обычные люди.

Важный момент.

Я сознательно не буду касаться медицинских фактов. Если вы ожидали почерпнуть отсюда тонкости распространения ковида и его биохимическую формулу, а также прогнозы инфекционистов, ВОЗ, Насима нашего родного Талеба, поднабраться звонких фактов, чтобы пугать коллег на зум-созвонах, то понизьте планку, я вас прошу. Я не популяризатор медицины. И хотя уважаю доказательную науку всецело, стараюсь на чужой фронт со своей винтовкой Мосина не соваться. Мы сознательно делали книгу так, чтобы она воспринималась как увлекательное чтение, а не сухой трактат.

Вся эта история писалась довольно необычным образом. Мы оба сидели на строгой самоизоляции (уровня: сосед руку тянет, а ты, вежливо улыбаясь, его огибаешь по параболе) в своих деревнях. Усадьбах, как мы шутили. Стоял капризный русский май, который утром мог одарить мексиканским солнцем, а вечером приглушить энтузиазм градом. Каждый день мы устраивали длительные созвоны и набрасывали структуру, доставали из головы мясо, факты, детали. Проходились по сусекам памяти, чтобы не потерять ни единую перчинку. Довольно необычно было обсуждать офисы класса А, пока внизу в мусорке на манер немецкого фригана роется лукавая пушистая лиса, что выбралась из лесу

под покровом ночи. В дальнейшем такие мезальянсные связи только будоражили воображение. Трели соловья – искусственный интеллект. Пыхтение ежа над куриными косточками – карьера продакт-менеджера на Манхэттене. Сосед дядя Наиль режет болгаркой профнастил – больница в Коммунарке. Все это не совпадало и не укладывалось в один ящик настолько, что придавало письму тяги.

И если встретится вам какая-то особо удачная конструкция или сравнение, то благодарность за это объявляйте природе Валдайской возвышенности. А еще я заметил, что любые твердые занятия – шлифую ли я веранду, чтобы затем прокрасить антисептиком, или мастерю лавку взамен сгнившей, создают в голове восхитительное ощущение настоящей и осмысленности. Мозг очищается сам собою от бессмысленной информационной повестки, словно Москва на первых неделях карантина. Иногда мы переносили наши созвоны, потому что Антону пора было кормить лошадь, а мне – скоблить крыльцо от налипшей со вчерашнего дождя глины.

Книга будет состоять из двух частей. Вторая стартует с нового 2020 года и возникновения инфекции COVID 19. А первая – пусть вас удивит. Мы начнем путешествие с необычной локации. Думаю, в конце вы поймете, почему мы выбрали такую структуру.

Всего будет 15 глав, размер их пляшет: от пяти страниц до 20, так льется увлекательная беседа в баре. Ее тяжело мо-

дерировать и нарезать на равные отрезки, это слишком по живому, это неправильно, это занудно. Пускай книга будет хаотичной. Пускай начинает с одного, кончает вторым, пускай вьется лентой Мебиуса или как тост подвыпившего теля на свадьбе, который коснется всего на свете, прежде чем вручить свой конвертик.

Что же, читайте! Только не забудьте, если оставили на плите яичницу. Вдруг книга вышла не совсем паршивая, и яичница сгорит дотла.

Подмосковье – Республика Татарстан. 2020

Глава 0. Первая затяжка

Последнее дело – пить на самоизоляции. Алкоголь – будто управляемый ядерный взрыв. Чуть-чуть недоглядел – и Нагасаки. Смаковать целый час бокал вина после тяжелейшего рабочего дня, поверчивая его как Парфенов, под какое-нибудь интеллектуально-бурлесковое шоу на Ютубе – это еще допустимо. Пропустить по пиву в баре с ирландским интерьером в новой компании – отчего же нет. Пить сидя дома в протертых трениках – верный путь к алкоголизму. Награда, потребляемая без предшествующего ей достижения, быстро губит. Нет дармовому серотонину, одним словом. Поэтому под вечерний сериал, скрашивая одноцветные будни, мы пили безалкогольное пиво. Батареи его стояли в нашей кладовой штабелями, как артиллерийские снаряды. Но как все хорошее, кончилось и оно. Тогда мы стали снаряжаться в магазин.

В России традиционно сильно развиты неформальные институты, которые идут в противовес слаборазвитым формальным. В Штатах, если звучит сообщение о том, что из тюрьмы сбежал вор, граждане самоорганизуются в дружины и прочесывают местность с карабинами. У нас беглым еще с незапамятных времен выставляли в заветном месте молочка да хлебушка. Потому что от тюрьмы да от сумы не зарекаться. Наверное, по этой причине маски в нашем спальном

районе типичного российского миллионника носили только продвинутые молодые люди (из тех, что слушают в местном культурном кластере лекции про феминизм и экологичное потребление с задумчивым видом) да самые параноидальные бабушки, которые еще со смерти Сталина ждали чего-то эдакого.

Собственно, для женщин карантин поменял мало. Как наряжались по полтора часа, так и продолжили. Только если раньше в ход шли платypiшки, туфельки и «ой, хайлайтер весь оттенок губит, я на утопленницу похожа! Дай мне еще двадцать минут!», то теперь другая мода – карантинная. Моя девушка стоит в прихожей, закутанная, как мать саудовского семейства, которую решили отправить в космос.

Посудите сами: маска формата FFP3, чадра на голову, чтобы прохожие не зачихали волосы. На лице очки для дайвинга, отчего намечается лихой видок ЗигЗага Макряка.

Два вида антисептика: первый 70 %, скрафченный из отцовского самогона, второй – более легкий, чтобы смыть механическую грязь. Не знаю, откуда моя девушка научилась пересекать местность перебежками, словно заправский комбатант. Беспечные мужички так и норовят нарушить социальную дистанцию, сблизившись с неведомой зверушкой в амуниции, бабушки в супермаркетах будто потеряли слух и приближают свои опасные губы прямо к уху. Отсюда, за 850 километров от Москвы, карантин кажется очередной приблудой из разряда «наверху изобрели, чтобы русским людям

жизнь медом не казалась». Когда я демонстративно не подал руку знакомым у подъезда, с которыми гоняли мяч еще в школе, я ощутил себя почти Коперником: «Ребят, а все-таки корона вертится!»

Наверное, вы подумали, что в этой книге я буду рассказывать истории о стильной нутряной России. Об эстетике сырых подъездов, в которых исконные пацаны самоизолируются со своими корешами, сплевывая в кружок, нажигая на потолок спички, обсуждая понятия и положняки под Наговицына.

Отнюдь. Мой дискурс пойдет о тех, кто из этой России мигрировал. И не в лондонский Сити, а в московские офисы класса А. Самоизоляция тех, кому уже есть что терять, но еще не нажито усадеб, чтобы спастись от инфекции с известным вкусом. Мы поговорим о том редком и исчезающем понятии, как российский средний класс. И для этого я привлék эксперта, который знает о нем больше, чем хотел бы.

Каюсь, я сжульничал. Эксперт этот совмещает в себе еще одну роль – моего друга. Чем же я хуже Верховного главнокомандующего, почему не могу делать бизнес со своими друзьями? Антон Шатров в свои 35 лет возглавляет российское отделение Бакарди. Антон возглавляет структуру с сотнями подчиненных, и именно от него пошли споры этой книги. Каждый день он звонил мне с искренним восторгом: «Старик, ты не поверишь, что я тебе расскажу!» Больше всего наш биологический вид ценит истории. Ученые говорят, что это происходит от нашей особенности видеть сны. Чем более

психоделичный сон, тем более изощренным способом мозг протраивает гипотезы. Вам никогда не доводилось падать с 7-го этажа, но во сне вы это переживали неоднократно. Истории Антона легли в фундамент этой книги. От этих историй мы и будем рассуждать и прогнозировать.

Так о чем же эта книга?

По своей сути она – история поколения, которое попало в необычное положение (на секундочку, ничего такого массово-тревожного у нас не было со Второй мировой). По аналогии с ревущими двадцатыми прошлого века, это десятилетие рискует войти в историю как «притихшие в квартире двадцатые».

Что такое положительная прокрастинация и почему без нее люди выгорают за неделю? Как мы оказались не готовы месяц прожить с партнером, которому в ЗАГСе перед незнакомой тетушкой обещали совместную вечность. Как изменилась культура еды, секса, общения, спорта. Как этот социальный блэкаут откинул лишнее, наносное и обнажил суть. В чем заключается наша тревога и почему зум-созвоны – это как неловкая мастурбация по сравнению с чувственным сексом с любимым человеком. Как люди хакают карантин, каково это – застрять в карантинной Японии, как пандемия перепахала поле школьного образования и как активизировались конспирологи. Почему удаленная работа оказалась не мечтой вида «сiju под пальмой с малышом, работаю три часа в день», а выматывающим марафоном без Афин на нави-

гаторе.

И главный вопрос. ЧТО ЭТО БЫЛО?

Часть 1. Как крахмалились белые воротнички

Глава 1. Плохая память

Кажется, что так было всегда. Тиндер, Убер, интернет-банкинг, Эпл-пей, лаунж-зоны и ежевичный раф в соседней крафтовой кофейне. События последних технодесятилетий лихо отделили нас от прошлого, будто тонкой фанеркой. Люди слабо чувствуют какую-либо связь с жившими еще в начале прошлого века, а если копнуть дальше, то эта ниточка и вовсе оборвется. Нам кажется, что раньше жили какие-то другие люди, со своими странными обычаями, ритуалами, страхами и представлением о мире. Действительно, трудно сейчас влезть в голову жителям хотя бы европейской эпохи Возрождения, когда мир представлялся картой из Варкрафт 2, где большую его часть окутывал туман неведения, а моряки, пересекавшие экватор, боялись упасть в пропасть или свариться заживо. Знаменитое фольклорное выражение «за синим морем», обозначавшее совершенно неведомые дали, судя по всему, относилось к Черному морю, которое мы сейчас видим буквально за калиткой. Серия «Игры Престолов», перекусить, послушать десяток песенок – и

вот тебе аэропорт Сочи. Общество будто бы поднялось на какой-то пьедестал всезнания, и каждый из нас, не сделав ничего экстраординарного, теперь смотрит на людей прошлого как бы сверху вниз, с небольшой толикой жалости и удивления. Мы поверили, будто живем в каком-то особом мире, в котором не сегодня, так завтра изобретут импланты для конечностей, средство против рака, Альцгеймера, а послезавтра введут безусловный базовый доход, и нам останется только заниматься творчеством да плясать на изумрудных лужайках вместе с зайками.

Проверить мою мысль было несложно. Если бы вы подошли еще в декабре 2019-го к офису класса А, например, на Белую площадь около метро «Белорусская», где четыре башни обступили сияющую белую церквушку, будто старшие братья малую сестренку, да спросили у выбегающих корпоративных солдат в черно-белой униформе, что они думают про Юстинианову чуму, боюсь, на вас посмотрели бы как на назойливого репортера какой-нибудь ретроградской газетенки, который роется в пенсионерском информационномхламе а-ля «Заговор КГБ против Жданова». Вселенная парковочных мест в зоне Бульварного кольца, наладонников для сейлс-отчетов, постных бранчей от актуальных рестораторов, перерывов на массаж, осенних полумарафонов в Нью-Йорке, воскресного покера с друзьями в башне Федерация, суперфудов на митингах и прочего корпоративного птичьего щебета будто бы параллельна тому, как развивалась вся

история человечества от неолита. История для большинства людей – это красочные 3D-фигурки на канале «Дискавери» в форме римских легионеров, монгольских всадников или джентльменов в сюртуках на полинявшей пленке, которые они лениво проглядывают на 4К-телеке, отходя от вчерашней похмельной закрытой вечеринки.

Но как хлипкая дверь дачного домика легко выбивается бомжами, ищущими зимой теплую хату с печкой, так и воображаемое разделение на «до нас» и «современный мир» легко вскрывается нашими старыми врагами. Четыре всадника Апокалипсиса скачут за нами с самого зарождения человеческого общества. Давайте я перечислю их, если кто забыл: Чума, Война, Голод, Смерть. Что происходит сейчас? Нашего холеного и безопасного мира, где даже если ты сильно захочешь умереть, выйдешь на трассу и ляжешь на шоссе, то тебя мягко поднимут за микитки, отвезут в специальное заведение, введут Gavage в пищевод и умереть не дадут, всего лишь коснулся один из Всадников этого Апокалипсиса. Даже так: мы слышали всего лишь отдаленный цокот его копыт.

В 544 году случилась первая официально зарегистрированная пандемия. Ее называли Юстиниановой чумой, от имени тогдашнего правителя Византии. Зародившись в Эфиопии, на мягких пушистых животиках сусликов и сурков, по торговым каналам она попала в Константинополь, центр тогдашнего мира. В отдельные дни погибали до 10 тысяч че-

людей при общем населении города 500 тысяч человек. Городская жизнь была полностью парализована, ремесла и торговли остановились, вымирали целыми домами и лежали затем неделями, непогребенные и несожженные. Если кого и встретите вы на улицах, так это несчастных, волокущих трупы своих родственников на погост. В конечном итоге вымерло около 66 % населения Константинополя.

Самое страшное, что люди не понимали, что с ними происходит. До изобретения микроскопа оставалась еще тысяча лет. Микроорганизмы не были открыты. Просто проснувшись утром человек, в обед нащупал у себя в паху опухоль, через два часа резко повышалась температура, к вечеру вылезали ужасные папулы с гноем, ночью больной бредил, утром умирал. Сама заразность болезни была далеко не так очевидна, как нам кажется. Считалось, что Бог наказывает человека за грехи его, поэтому первое лечение было соответствующим – закопать в землю по пояс, обливать ледяной водой, читать молитвослов. И таких пандемий в дальнейшем было предостаточно, от Черной Смерти до испанского гриппа начала XX века, от которого погибло людей больше, чем на фронтах обеих мировых войн. Слова вроде «мор» и «язва» обогатили фобическую часть нашего лексикона. Даже из трескучей песенки «Вова – чума, Вова-Вова-Чума» любому из нас сразу понятно, что девушка заразилась неким Вовой мгновенно и навсегда.

Болезни – это налог, который взимает с нас цивилизация.

Грипп мутировал на наш вид от уток, коклюш – от свиней, туберкулез – от коров, лептоспироз – от коней. 10 тысяч лет назад мы перешли от собирательства к оседлому хозяйству. Первые свиноводы и коровники стали колыбелями эпидемий. Мы заплатили дань Всаднику Голода и крепко задолжали Всаднику Чумы.

Таким образом, не странно, что нас поразили коронавирусы. Странно, что он не поразили нас раньше. Удивительна не пандемия, а ее отсутствие. Не происходит ничего удивительного – просто случается то, что разворачивалось уже десятки раз и случится еще сотни. Последние десятилетия мы пребывали в одурманивающем сне, в котором считали своими проблемами редкую индексацию зарплат, резкое падение курса рубля, узкие проемы лоукостеров, слишком худые животики подруг в инстаграме. Теперь же мы возвращаемся в реальность. Вместе с людьми прошлого, всеми этими 60 миллиардами человеком, которые жили на нашей планете: любили, страдали, мечтали, плакали, смеялись, рожали и хоронили, мы в одной лодке. История обретает свою цельность на наших глазах.

К нам возвращаются настоящие проблемы. Это не плохо и не хорошо. Это так, как должно быть. Однако оставим ужасы и детали эпидемий в стороне, они не предмет рассмотрения этой книги. Если вам интересно, посмотрите 11-минутный видеоролик, а если хотите углубиться посерьезнее, то прочтите книгу «Пандемия» американской исследовательницы

Сони Шах. Или «По следам минувших эпидемий» – Токарева, Грекова. Будете самыми эрудированными в своей компании на тему «От чего мы умираем миллионами».

Куда важнее другое – как коронавирус изменит нас. Публицисты говорят о the new normal – новой обыденности, ко-

торая ждет нас даже после того, как снова откроются аэропорты и кафе. Так, эпидемия СПИДа создала новую сексуальную культуру с обязательным «У тебя есть презерватив?». Эпидемия натуральной оспы VIII века резко поменяла культуру Японии. Император, по традиции, счел ее наказанием свыше и дал приказ открывать больше приходов и приветствовал переход своих чиновников в буддизм. Чума Антонина и Киприана усилила роль христианства. Чума помешала Юстиниану возродить Западную Римскую империю. Эпидемии холеры заставили нас улучшать жилищные условия, модернизировать водоснабжение и систему здравоохранения. Если ваши соседи не выбрасывают мешки с мусором из окна и не мочатся в подъездах, как это было общепринято в Средневековье, то во многом это заслуга карающей холеры, которая не прощала. Из совсем недавнего: если вам больше 50 лет, вы еще помните славные времена, когда на борту самолета можно было попить свой алкоголь, на досмотрах не требовали снимать обувь, а в метро ваш рюкзак не осматривали на предмет гексагена. Новая антитеррористическая нормальность пришла к нам после 11 сентября 2001 года.

Возможно, звучит цинично, но на месте прореженных веток вырастают другие. И речь сейчас не об умерших людях, а об отмирающих моделях поведения и приходящих им на смену других нормах.

Буду безмерно счастлив, если в этой книге удастся нащупать эти самые новые побеги, подметить и предсказать их.

Глава 2. Офисная Вальгалла

Каждое утро вы начинаете с велодорожки Ворлд Класса, после отпариваете вчерашние корпоративные грешки в хаммаме, а затем отправляетесь по роскошным ресторанам, как Евгений Онегин. Вас угощают эспрессо от ILLI в трендовом ресторане Новикова (это не продакт-плейсмент, это я вас погружаю, обвешивая ваш путь флажками-брендами). Управляющий так радушен к вам, что с радостью рассказывает, как представлен ваш бренд в его ресторане. Вы дегустируете новую продукцию, попутно пытаетесь купить билет на Курентзиса в пятницу, пытаетесь мизинцем свайпнуть оповещение от Маши «да я сама сяду тебе на ли...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.